

Гу Юаньбай ценил солдат и был готов тратить деньги на их воспитание. Конечно, солдаты Великой Хэн тоже знали об этом. Еще до наступления зимы, в середине осени, император выдавал им теплую одежду. Им никогда не платили в долг. Деньги выдавались ежемесячно. Солдаты сами шли за ними, и каждый из них получал свое жалованье на руки. В армии существовало Управление по надзору, чтобы никто не мог присвоить деньги или плохо обращаться с солдатами, и, когда выдавались деньги, высокопоставленные генералы должны были лично следить за этим, даже если шел дождь или снег.

Люди из Управления по надзору в армии также были очень принципиальны. Они уже давно смирились с тем, что Гу Юаньбай промывает им мозги, и неустанно доносили до солдат, что император ценит их и хочет, чтобы с ними хорошо обращались.

Даже если Гу Юаньбай не мог лично присутствовать при выдаче жалованья, солдаты только и говорили о "благосклонности императора". Они чувствовали, что сражаются за императора, а не за своего генерала. Независимо от мнения генералов и капитанов, работники Управления надзора очень гордились этим и были полны боевого духа.

Они были мотивированы только из-за преференций императора. Императорская армия во дворце также была очень старательной и не смела расслабляться. Некоторое время назад, когда им пришлось разбираться с несколькими заключенными солдатами, которых обманул Ли Хуань*, стражники во дворце разозлились еще больше, чем Гу Юаньбай.

(* - Поскольку с момента его последнего появления прошло много времени, это сын императорского прецептора Ли Бао, который пробрался во дворец)

Сюэ Юань не впервые был во дворце, но впервые близко общался с дворцовой стражей. Как только они вышли из зала, стражники уставились на него мрачным взглядом, словно им не терпелось убить Сюэ Юаня на месте.

Это было более драматично, чем собака, защищающая своего хозяина.

Охранник Чжан Сюй холодно сказал: "Молодой господин Сюэ, с тех пор как вы вошли во дворец и стали частью охраны императора, Его Величество должен стать вашим главным приоритетом. Мысли Его Величества - наша цель, а приказы Его Величества - смысл нашего существования".

Сюэ Юань промок насквозь, и форма гвардейца плотно прилегала к его сильному, мощному телу. Сила его мышц не уступала силе этих стражников. Он был похож на дикого волка, готового к бою, ищущего возможность напасть.

"Все так, как говорит чиновник Чжан", - ответил Сюэ Юань с мягкой улыбкой. "Этот чиновник также беспокоится о теле Его Величества".

Чжан Сюй не знал, что произошло до того, как он вошел в зал, но он явно не поверил

комментарии Сюэ Юаня. Он холодно фыркнул и сказал мрачным голосом: "Лучше бы так и было".

Охранники рядом с Чжан Сюем посмотрели на Сюэ Юаня, но никто из них не заговорил. Сюэ Юань нашел место, где можно было встать на колени, и поправил беспорядочные пряди своих волос. Когда одежда на нем уже практически высохла под солнцем, изнутри здания послышался какой-то звук.

Сюэ Юань выглянул и увидел, что цвет лица молодого императора слегка покраснел, он выглядел гораздо здоровее, чем его прежняя бледность. Сюэ Юань опустил голову и увидел, что ярко-желтых драконьих сапог, которые носил молодой император, больше нет. Вместо них на нем были сапоги с белой вышивкой в виде полумесяца. Предположительно, ту пару, к которой он прикасался раньше, он уже никогда не увидит.

Все, что использовал император, всегда было на высшем уровне. Если на его волосы попадала вода, то капли даже не впитывались в одежду, а сразу же скатывались с нее, как бисер.

Гу Юаньбай разговаривал с молодым евнухом рядом с ним, пока тот шел. Он отправил Тянь Фушэна отдыхать, и теперь его сопровождал молодой ученик Тянь Фушэна. "Когда я лягу спать в полдень, позови министра гражданских кадров и министра общественных дел и скажи им, чтобы через час встретились с нами в зале Сюаньчжэн".

"Да", - тщательно записал молодой евнух, а затем перестал писать. "Ваше Величество, вы еще не ели..."

"Мы не голодны", - Гу Юаньбай нахмурился, подумал о своем желудке и со вздохом согласился на компромисс. "Призовите к трапезе, скажите императорской кухне, чтобы не готовили много, просто что-нибудь легкое, чтобы перекусить, что не потребует много усилий".

"Да."

Хотя он и сказал, что не нужно много думать об этом, в последнее время император ел все меньше и меньше. Многие повара на императорских кухнях уже волновались, им не терпелось применить свои навыки, и они не смели быть невнимательными.

Император сказал, что хочет съесть что-нибудь легкое, поэтому, когда он, наконец, подошел к столу, Гу Юаньбай увидел кусок белого нефритового тофу с кремовой кожей. Белый нефритовый тофу был теплым и горячим, без малейшей царапины. Он действительно выглядел как кусок нефрита, посыпанный рисовой лапшой и супом, и таял, когда ложка погружалась в него.

В дополнение к белому нефритовому тофу императорская кухня приготовила маленькие, изысканные пельмени. Свежий бульон вырывался из них в рот при одном укусе, тонкая кожица была почти прозрачной. Сбоку была поставлена тарелка с уксусом. Размер пельменей был

настолько мал, что их мог съесть даже ребенок. Гу Юаньбай ел, и съел не мало.

Все дворцовые слуги вокруг него радостно улыбались. Сюэ Юань, который, в конце концов, все еще был сыном генерала Сюэ, сопровождал Гу Юаньбая рядом с Чжан Сюем. В это время они вдвоем стояли в стороне в зале и наблюдали за трапезой императора.

Охранник Чжан Сюй некоторое время молча смотрел на него, не в силах полностью подавить сдержанную улыбку на лице.

После окончания трапезы слуги Гу Юаньбая помогли ему вымыть руки и прополоскать рот, и он отправился во внутренние покои, чтобы вздремнуть.

Двери и окна в зале были закрыты, и он почувствовал сонливость: весна сделала его тело чрезвычайно ленивым. Гу Юаньбаю не понадобилось много времени, чтобы полностью заснуть.

Проснулся Гу Юаньбай от неудобства.

Он полусидел, его голос был сухим и приглушенным, а головокружение в голове не проходило, наоборот, становилось все тяжелее, как будто голова была наполнена водой. Он даже почувствовал, что она слишком тяжела, чтобы поднять ее.

"Иди сюда..." Гу Юаньбай крепко ухватился за раму кровати, тяжело дыша.

Он не спал уже целый час, поэтому в этот момент во внутренней комнате никого не было. Гу Юаньбай закрыл глаза и, собравшись с силами, поднял нефритовый кулон, лежавший рядом с кроватью, и тяжело опустил его на пол.

Через несколько мгновений группа людей ворвалась во внутреннюю комнату, которая внезапно залилась светом. Гу Юаньбай нахмурился.

"Ваше Величество!"

Капитан стражи был потрясен, когда увидел лицо Гу Юаньбая. Он повернулся и побежал звать императорского врача. Гу Юаньбай несколько раз кашлянул, и дворцовые слуги засуетились вокруг него, подливая воду, беря полотенца и салфетки, поднося поближе мангал и принося лучшую одежду для императора.

Сюэ Юань стоял в стороне и смотрел на состояние Гу Юаньбая. Он не ожидал, что тот заболит.

Он действительно был... слишком хрупким.

Гу Юаньбаю помогли подняться, его ноги свисали с кровати. Молодой евнух собирался надеть на него носки и обувь, но его оттолкнули.

Сюэ Юань опустился на одно колено и довольно плавным и естественным движением взял ногу Гу Юаньбая. Когда он сжал ее, то нахмурился. С видом настоящего лояльного чиновника он обеспокоенно спросил "Почему так холодно?".

Ладони его рук были горячими, и тепло казалось очень комфортным, по крайней мере, более комфортным, чем при надевании носков и ботинок.

Гу Юаньбай был одет в лисий мех и сидел на кровати, все еще завернутый в одеяло, его лихорадочное лицо выглядело невыразительным под слоями. Он смотрел на Сюэ Юаня так, словно смотрел на зверя с полезной шкурой. Беззвучно приказал: "Тогда ты можешь их согреть".

Сюэ Юань поднял веки и посмотрел на него. Он взял в руки нефритовые ступни молодого императора и положил их себе на низ живота, затем покрыл руки слой за слоем своими широкими рукавами и сказал: "Как прикажет Ваше Величество".

<http://bllate.org/book/15154/1338816>